

Голос Юй И был низким, но жестким. Казалось, что он кричал изо всех сил, вызывая тревогу у тех, кто слышал подавленные эмоции в его голосе.

Янь Цинси остановилась из-за этих слов. Она повернулась и посмотрела прямо в глаза Юй И. Наконец-то она увидела хаос и безумие, которые скрывались за этими глазами.

Янь Цинси вдруг улыбнулась. Прошло уже пять дней. Ты И был на пределе своих возможностей.

Ее губы изогнулись в уголках. "Ты должен это знать", - сказала она с провокационной ухмылкой, ее взгляд был холоден как лед, - "Почему ты спрашиваешь меня?".

Налитые кровью глаза Юй И смотрели так, будто могли проглотить Янь Цинси целиком. "Я позволяю тебе самой рассказать мне", - выдавил он из себя. "Где она?"

Янь Цинси прошла через безумие, разрушение, тьму, ад и вышла живой. Она понимала, что сейчас испытывает Юй И. Безумие, отчаяние, разочарование. Он подкладывал последнюю соломинку под спину Янь Цинси.

Янь Цинси смотрела на него, и ей казалось, что она смотрит на свое прошлое. После смерти матери она долго не могла смириться с этим фактом.

Казалось, что она сошла с ума. Она упорно верила, что мать вернется, что она будет продолжать готовить для нее еду и ласково звать ее по имени.

Но это было не самое худшее. Хуже всего было, когда человек наконец открыл глаза на реальность, позволил ее жестокости разбить в щепки все свои надежды и заставил себя взглянуть на мир без них. Именно тогда человек в одиночку сталкивался со всем уродством этого мира.

Улыбка на лице Янь Цинси померкла. "Может быть, сейчас жить во лжи - лучший выход для тебя", - бесстрастно сказала она.

"Ты должна рассказать мне", - надавил Юй И на Янь Цинси.

Янь Цинси нахмурилась. "Это город Ло, а не город Хай. Если ты посмеешь поднять на меня руку, я..."

"Я ничего тебе не сделаю", - прервал ее Ты И, прежде чем она успела закончить фразу. "Я не позволю никому другому причинить тебе вред."

С тех пор как я встретил тебя, я не позволю ее дочери пострадать, но ты должен мне сказать. Где. Где. Она."

Янь Цинси и раньше подозревала Юй И, не зная, хороший он или плохой. Однако его нынешнее выражение лица заставило ее поверить, что он не притворяется. Если кто-то может так себя вести, то это было бы правильно, если бы ее обманули.

"Ты так сильно хочешь знать?"

"Я хочу знать уже 17 лет", - ответила Юй И.

17 лет. 17 лет назад Янь Цинси было всего восемь.

"Хорошо. Я расскажу тебе. Я отведу тебя к ней. При одном условии, не жалея об этом. Я отвезу тебя посмотреть, как она сейчас живет".

Независимо от того, было ли его желание узнать, искренним или поддельным, она выполнит его желание.

Янь Цинси посмотрела на Сяо Сюя и Цзи Мяньмянь, которые с опаской поглядывали на Юй И. "Вернитесь сначала вы двое", - сказала она им.

Цзи Мяньмянь покачала головой. "Мы пойдем с тобой, сестренка".

"Нет. Я пойду с ним одна", - сказала Янь Цинси. "Вы обе должны вернуться первыми. Не говорите мне обратного. Я уже все решила".

Они лишь беспомощно смотрели, как Янь Цинси садится в машину Юй И и уезжает.

"О нет. Что же нам делать? Что если что-то пойдет не так?" в панике воскликнула Цзи Мяньмянь. "Ты И определенно замышляет что-то нехорошее. Вы видели его племянника, Ю Си. Вы видели, какой он гнилой. Неужели ты думаешь, что его дядя будет лучше, чем этот кусок мусора?"

Сяо Сюй кивнул головой в знак согласия.

Ю Си был куском мусора, но он также был мужчиной - нормальным мужчиной. Он не стал бы поступать так безрассудно и подло.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2194232>